

Когда закат опустился за городские стены Феникса, Бай Цзиньшу вошел в северные ворота.

Привыкший к суровой жизни, он изначально планировал остановиться в какой-нибудь случайной гостинице, но, пройдя мимо конюшен у бокового входа в гостиницу Юфу, передумал.

...Если судьбе было угодно, чтобы он не встретился с тем маленьким молодым господином, которого он видел сегодня утром, то как еще он мог случайно заметить в конюшне белую лошадь, на которой ездил молодой господин?

Бай Цзиньшу всегда любил повеселиться.

Несмотря на то, что молодой человек с неожиданно слабыми боевыми навыками показался ему немного странным, это не ослабило его интереса к созданию проблем.

После регистрации в этой роскошной гостинице, которая по-прежнему оставалась одним из лучших мест в оживленном Фениксе, Бай Цзиньшу направился напрямик в район с номерами премиум-класса.

Если бы этот явно состоятельный молодой господин не захотел остановиться в номере премиум-класса, Бай Цзиньшу написал бы свою фамилию задом наперед.

Менее чем через полминуты Бай Цзиньшу подтвердил, что может продолжать писать свою фамилию как «Бай».

Стоял конец лета, и в коридоре перед слегка опустевшими номерами премиум-класса было немного прохладно.

Маленький молодой господин, забыв об осторожности, приоткрыл окно для проветривания, сидя спиной к двери и что-то записывал за столом.

Бай Цзиньшу не смог удержаться от желания подшутить.

Быстро сообразив, что к чему, он бесшумно проскользнул в комнату через окно и подкрался к молодому господину сзади, чтобы посмотреть, что тот пишет.

У молодого господина, несмотря на его возраст, был красивый почерк. Бай Цзиньшу, не слишком сведущий в каллиграфии, не смог бы сказать, чей этот стиль был, но он узнал слова на бумаге.

«Когда ко мне слетит парчовая строка?

Настало время возвращения гусей,

Над башней западной луна ясна,

И лепестки уносит прочь ручей».*

*□□□□□□□□□□□□□□□□ - здесь отрывок из мелодии «□□□□» ("Сорванная слива мэй") поэтессы Ли Цинчжао. Я взяла перевод Торопцева С.А.

Бай Цзиньшу не смог удержаться от смеха:

— На самом деле мое имя не имеет никакого отношения к этой строчке*. Мне просто дали это

имя, потому что я принадлежу к поколению Цзинь в моей семье.

*[] [Jǐn shū] – само собой, Бай Цзиньшу подумал, что стихи каким-то образом связаны с ним хе-хе.

Честно говоря, Бай Цзиньшу внезапно заговорил, чтобы напугать его, но молодой господин остался невозмутим, лишь спокойно взглянул на Бай Цзиньшу, как будто все это время испытывал его. Затем молодой господин снова взял кисть и написал еще одну строчку.

«Когда бы воочию не испытала,

Как боль расставания жжет,

То вряд ли поверила, что человек

Седает от бед и невзгод».*

*[] [] – здесь отрывок из мелодии [] [] (Турачи в небе) автора Синь Цици. Автор перевода - Алёна Алексеева.

— Моя фамилия Е. Мое имя взято из этого стихотворения. — сказал молодой господин, не поворачивая головы.

Бай Цзиньшу изобразил на лице внезапное озарение.

— Значит, тебя зовут Е Байтоу*.

*[] [Yè Báitóu] – фамилия значит «Листья», имя – Белые волосы. «Седина», последние два иероглифа взяты из отрывка мелодия, которую писал молодой господин.

Раздраженный молодой господин, наконец, не смог сдержаться и впился взглядом в Бай Цзиньшу.

— В твоём возрасте у тебя действительно должен быть юношеский дух. — вздохнул Бай Цзиньшу.

Молодой господин спокойно оглядел Бай Цзиньшу.

— Герой Бай, ты действительно говоришь глубокомысленно для такого поверхностного знакомства.

— Мы что, поверхностно знакомы? — притворился удивленным Бай Цзиньшу. — Ты должен знать, что у нас уже сложились такие отношения, в которые я могу вступить без твоего приглашения.

Молодой господин не ответил, вместо этого опустив голову, он продолжил писать на бумаге «незванный гость» и «нежеланный посетитель».

— Твои навыки каллиграфии действительно впечатляют. — бесстыдно сменил тему Бай Цзиньшу.

— Твое бесстыдство впечатляет не меньше.

Бай Цзиньшу не мог не согласиться.

В конце концов, любой, у кого есть чувство стыда, не был бы так счастлив, как он, услышав такой комментарий. Он даже громко рассмеялся.

Молодой господин, услышав смех, с легким удивлением посмотрел на Бай Цзиньшу.

Его лицо всегда сохраняло холодное и надменное выражение, не свойственное его возрасту, но в этот момент Бай Цзиньшу заметил в его глазах намек на веселье, и почувствовал, что тот тоже в какой-то степени доволен.

Молодой господин снова опустил голову и написал три иероглифа.

— Это мое имя*.

*[Yè Lìhèn] – когда он упомянул, что его имя происходит из второй мелодии, он имел в виду последние два иероглифа первой части, где [Yè] значит «горечь разлуки»

Бай Цзиньшу взглянул на изящный почерк и невольно слегка нахмурился.

— Это имя звучит не очень хорошо.

Обычно непримиримый и высокомерный молодой господин не стал подвергать сомнению право Бай Цзиньшу комментировать его имя, вместо этого небрежно объяснил:

— Если ты не понимаешь горечь разлуки, как ты поймешь ценность воссоединения?

У Бай Цзиньшу был маленький племянник, которому нравилось вести себя как взрослый, поэтому он был знаком с такими детскими отговорками.

Для него этот молодой господин по имени Е Лихэнь был просто более взрослой версией его племянника.

Однако в этот момент, услышав, казалось бы, претенциозное жизненное видение юноши, Бай Цзиньшу не мог не почувствовать себя тронутым, испытывая совсем другие чувства.

— У тебя были какие-то расставания? — не подумав, спросил Бай Цзиньшу.

— А у тебя? — ответил вопросом на вопрос Е Лихэнь.

— Я расстался со своей семьей, чтобы изучать боевые искусства. Я расстался со своей школой, чтобы поддерживать справедливость. И после каждого акта правосудия я расставался с теми, кому помогал. — сказав это, Бай Цзиньшу серьезно посмотрел на человека, стоявшего перед ним. — Это то же самое, о чем ты говорил. Без разлуки нет воссоединения. Например, я воссоединился с человеком, которому помог, хотя он довольно неблагодарный, но, по крайней мере, сейчас мы общаемся за одним столом, радуясь воссоединению.

Человек, которого дразнили за неблагодарность, не рассердился, просто слегка прищурился, и в его глазах вспыхнули неопишуемые эмоции.

— Я сказал, что мне не нужна твоя помощь. Если ты мне не веришь, мы можем проверить это прямо сейчас.

Сказав это, он небрежно взял кисть в руки в качестве оружия.

Бай Цзиньшу невольно вспомнил ветку дерева, срубленную бандитами. Он действительно

подумал, что Е Лихэнь мастер метания цветов и листьев.

Хотя он все еще не мог понять, скрывает ли этот странный молодой мастер свои навыки, он чувствовал, что не стоит ввязываться в бессмысленную драку.

— Хорошо, хорошо, у тебя четкий почерк, я признаю свое поражение. — он притворился, что уступает.

— Хорошо, что знаешь. — Е Лихэнь не возражал против неискреннего поражения и легко сменил тему.

Когда сгустились сумерки и подул легкий прохладный вечерний ветерок, Бай Цзиншу заметил, который час, и встал со стула, который он занял без разрешения.

— Я не должен был нарушать твой покой. Думаю, мне пора уходить.

— Поскольку ты пришел без приглашения, я полагаю, тебе не нужно, чтобы я провожал тебя, когда ты будешь уходить. — сказал Е Лихэнь, опуская голову, чтобы продолжить писать.

Бай Цзиншу, естественно, не ожидал теплого прощания от хозяина комнаты.

Повернувшись лицом к молодому господину, который любил важничать, он равнодушно улыбнулся и направился к двери.

Когда он открыл дверь, чтобы уйти, он невольно оглянулся на человека, неподвижно сидевшего за столом.

К его удивлению, Е Лихэнь, который, как он думал, был поглощен каллиграфией, не отрываясь, смотрел на него.

Бай Цзиншу почувствовал волнение в своем сердце и, не подумав, спросил:

— Что ты дашь мне в третий раз?

— Что? — озадаченно моргнул Е Лихэнь.

— Ты сказал, что назовешь мне свое имя при нашей второй встрече. Итак, что ты дашь мне в третий раз?

Бай Цзиншу не собирался ничего получать от Е Лихэня. Он спрашивал это только для того, чтобы подразнить его.

Неожиданно Е Лихэнь на мгновение задумался, а затем серьезно спросил Бай Цзиншу.

— Чего ты хочешь?

Бай Цзиншу был почти озадачен этим вопросом.

Люди, знавшие Бай Цзиншу, думали, что у него толстая кожа, но на самом деле большую часть времени у него не было намерения использовать других в своих интересах.

Глядя на молодого господина, который, как ни странно, терпел его поддразнивания, Бай Цзиншу невольно вспомнил о своем маленьком племяннике, который всегда приставал к нему с просьбами вывести его поиграть.

— Когда у меня выдастся свободный день, я возьму тебя поиграть. — сказал он, не задумываясь.

Учитывая претенциозный и неуклюжий характер Е Лихэня, Бай Цзиншу мог представить его реакцию на это предложение.

Не дав Е Лихэню времени ответить, он быстро вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Некоторые говорят, что мир боевых искусств огромен, но пути врагов часто пересекаются.

Этот принцип применяется не всегда, но какой бы роскошной ни была гостиница, ее обеденный зал не безграничен.

Таким образом, когда на следующее утро Бай Цзиншу спустился вниз позавтракать, он сразу же заметил Е Лихэня, сидящего у окна.

В этот момент экстравагантно одетый молодой господин семьи Е просто завтракал, но стол был накрыт, как на королевском пиру.

Когда Бай Цзиншу приблизился, он не смог удержаться и с любопытством посмотрел на чашу в руке Е Лихэня.

— Ты пьешь вино?

— Это светящаяся чаша. — Е Лихэнь поднес чашу к утреннему свету, чтобы Бай Цзиншу увидел, а затем прочитал вслух стихотворение. — Виноградное вино в бокале сияющее в ночи, небо и тени облаков бродят рядом, не уходя. Обернешься, и перед взором лишь горькие воспоминания, так что на прощанье, друг, позволь уговорить тебя напиться до конца*.

*□□□□□□, □□□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□ - переделанный отрывок из стиха поэта Ван Ханя. Вольный перевод.

Бай Цзиншу не заметил ничего плохого в этом «стихотворении».

— Садись. — Е Лихэнь повелительно указал на стул напротив себя, затем крикнул. — Официант, принеси еще один набор посуды.

Только тогда Бай Цзиншу заметил, что, хотя стол Е Лихэня был полон еды, в основном это были изысканные пирожные, и их количество едва ли могло удовлетворить аппетит двух человек. Е Лихэнь почти ни к чему не притронулся, видимо, кого-то ждал.

— Почему ты просто не поставил два набора посуды раньше? — не смог удержаться от смеха человек, которому прислуживали.

— Не слишком ли ты доволен собой? — неодобрительно посмотрел на него Е Лихэнь.

— Детям твоего возраста не следует пить. — на этот раз Бай Цзиншу был уверен, что Е Лихэнь пьян.

— Дети твоего возраста не должны вести себя мудро и по-взрослому. — глаза Е Лихэня слегка затуманились от выпитого вина, но это не помешало ему бесцеремонно возразить.

Бай Цзиншу не рассердился, увидев юношу, который был по меньшей мере на пять или шесть лет моложе.

— Ты, должно быть, пьян, раз ведешь себя так развязно.

— Я развязан, даже когда не пьян. — Е Лихэнь был необычайно уверен.

Бай Цзиншу был почти в восторге от Е Лихэня. Этот молодой господин действительно был дерзким, когда был трезв, но не таким очаровательным, как когда был пьян.

— Немного выпить это неплохо, но не позволяй этому отложить нашу прогулку на потом. А пока прекрати пить.

— Куда мы пойдем позже? — спросил Е Лихэнь все тем же холодным тоном, но Бай Цзиншу показалось, что он видит, как взволнован его маленький «племянник».

— Я гарантирую, что это место, где ты никогда не был, новое и интересное.

— Меня не интересуют бордели. — тут же нахмурился от отвращения Е Лихэнь.

После долгого ошеломленного молчания Бай Цзиншу расхохотался:

— О чем ты думаешь в таком возрасте?

Выражение лица Е Лихэня не изменилось, когда он продолжил:

— Тогда куда ты меня ведешь?

Бай Цзиншу повел Е Лихэня на самую обычную рыночную площадь, но, как он и ожидал, этот молодой господин, который понятия не имел, где его воспитывали, никогда не видел ничего подобного.

Юноша, который уже немного протрезвел после прогулки, больше не выглядел ошеломленным, но быстро увлекся достопримечательностями, проявив некоторое любопытство и, наконец, выдав свой возраст.

Уникальной особенностью рынка в городе Феникс было обилие лотков, торгующих флейтами. Бай Цзиншу мало интересовали легенды об игре на флейте для привлечения фениксов, но, поскольку он с детства увлекался игрой на флейте помимо боевых искусств, он не мог не восхищаться их множеством.

Качество звучания флейты во многом зависело от материала, из которого она изготовлена. Эти флейты, которые, по-видимому, предназначались для привлечения туристов, в основном изготавливались из низкосортного фиолетового бамбука, и там почти не было высококачественных.

Единственной вещью, которая привлекла внимание Бай Цзиншу, была неприязательная нефритовая флейта. Как только он собрался рассмотреть ее поближе, он увидел, как Е Лихэнь поднял ее.

— Главный, я возьму эту флейту.

Богатый молодой господин, забыв о принципе не выставлять богатство напоказ, небрежно вручил ему серебряный слиток, стоимость которого намного превышала стоимость флейты.

Бай Цзиншу, по натуре бережливый, хотя и не особо жадный до денег, почувствовал некоторую душевную боль из-за Е Лихэня. Флейта была куплена, и, выходя из рынка, Бай

Цзиньшу не удержался и напомнил:

— Эта флейта не стоит столько серебра.

— За тысячу золотых не купишь исполнение заветного желания. — равнодушно ответил Е Лихэнь. Взгляд, выражающий понимание ценности редкой находки, как бы говорил «что вы, чужаки, знаете?» С этими словами он вытер мундштук и попытался сыграть на флейте.

Бай Цзиньшу научился играть на флейте, потому что однажды увидел, как жена его наставника играет на ней, и подумал, что видит небесное существо. Научившись, он больше не восхищался этим, а только оценивал ее как стандартную.

Поза, в которой Е Лихэнь держал флейту, была не совсем подходящей, но все же у Бай Цзиньшу возникло ощущение, что он снова видит небожителя.

Любитель флейты ожидал бы от Е Лихэня мастерского исполнения.

...Однако, в конце концов, он ничего не услышал.

Е Лихэнь попробовал несколько раз, но не издал ни звука.

Через некоторое время Бай Цзиньшу с усилием подавил смех:

— Это нормально, что кто-то неподготовленный поначалу не издает ни звука. — попытался разрядить ситуацию он.

Е Лихэнь не выказал ни малейшего смущения, небрежно передав флейту Бай Цзиньшу:

— Какая польза от флейты, которая не звучит? Лучше я отдам ее тебе.

Бай Цзиньшу почувствовал волнение в своем сердце. Неужели кто-то, кто не умел играть на флейте, купил ее просто ради забавы?

Однако, если это было из-за того, что он увидел интерес Бай Цзиньшу и купил его в качестве подарка, то обходной путь был довольно неловким. Бай Цзиньшу не мог понять, был ли этот человек искренен или просто застенчив, поэтому он притворился, что Е Лихэнь просто решил, что нефритовая флейта слишком хороша, чтобы ее выбрасывать, и решил ее отдать.

— В любом случае, позволь мне сыграть мелодию, чтобы выразить свою благодарность за этот подарок.

Не склонный к публичным выступлениям, Бай Цзиньшу отвел Е Лихэня в уединенное место у реки.

Хотя он и не практиковался в технике игры прилежно, сыграть мелодичную мелодию на флейте высокого качества было несложно.

Музыка флейты, как правило, тихая и меланхоличная, но игра Бай Цзиньшу была более нежной и успокаивающей.

Он выбрал популярную мелодию «Нянь Ну Цзяо», названную в честь знаменитой певицы династии Тан, известной своим чистым голосом и некоторыми неофициальными историями о том, как она сопровождала императора Сюаньцзуна.

Эта мелодия, редкая по своей жизнерадостности, была популярна в мюзик-холлах.

Обычно Бай Цзиншу нравились более нежные и сентиментальные мелодии, но, столкнувшись с Е Лихэнем, он неосознанно надеялся на больше радости и меньше холодности.

К сожалению, не успев закончить мелодию, Бай Цзиншу почувствовал приближение убийцы. Не зная, целились ли нападавшие в него или в таинственного молодого господина рядом с ним, музыка флейты внезапно оборвалась, и Бай Цзиншу выхватил меч, чтобы отразить приближающийся удар.

Вскоре появились трое убийц в масках. Эти убийцы были не так искусны по отдельности, как Бай Цзиншу, но вместе они представляли собой серьезную проблему. Единственным утешением было то, что они, казалось, нацелились на него, оставив Е Лихэня, который спокойно наблюдал за происходящим в стороне.

Е Лихэнь с отстраненным видом, казалось, наблюдал за битвой с видом авторитета и, наконец, выразил легкое «беспокойство»:

— Тебе нужно, чтобы я «поддержал справедливость»?

Вопрос Е Лихэня побудил одного из убийц задуматься о нападении на постороннего, вынудив Бай Цзиншу рискнуть и перейти в наступление, подавив противника и удерживая троих в напряжении. Это поставило его в невыгодное положение.

Е Лихэнь, не дожидаясь ответа, подобрал с обочины ветку ивы. Вспомнив, как бандиты перерубили ветку, которую он держал в руках, Бай Цзиншу развеселился и забеспокоился.

Опасаясь, что Е Лихэню действительно не хватает боевых навыков, он быстро сказал:

— Если ты не можешь помочь, не делай этого.

Ответом Е Лихэня было без колебаний вступить в бой. Свежая зеленая ветка ивы, казалось, слабо покачивалась в воздухе, но в следующее мгновение она молниеносно скользнула вокруг меча убийцы и быстро обезоружила его.

Этот шаг был отчасти вызван неожиданностью и недооценкой убийцы, но без достаточного мастерства он не был бы таким быстрым и решительным. Даже Бай Цзиншу, который подозревал, что Е Лихэнь скрывает свои навыки, был удивлен проявленной последним силой.

Если Бай Цзиншу недооценил способности Е Лихэня, то трое убийц, безусловно, недооценили его еще больше.

Хотя изначально у них был шанс добиться успеха благодаря внезапности, вмешательство Е Лихэня быстро обернулось против них. Владея, казалось бы, игривой веткой ивы, Е Лихэнь наносил яростные и смертоносные удары.

Честно говоря, Бай Цзиншу предпочел бы, чтобы юноша в его возрасте знал только изящные приемы, а не был таким умелым и безжалостным. Однако он понимал агрессивный подход Е Лихэня.

Благодаря смертоносным приемам Е Лихэня и сотрудничеству Бай Цзиншу, убить их было несложно, но Е Лихэнь очень хотел поймать одного из них для допроса, предотвратив их побег, отсюда и было его неустанный преследование.

Под совместным натиском Бай Цзиншу и Е Лихэня трое убийц быстро оказались разбиты.

Ивовая ветка Е Лихэня двигалась подобно ядовитой змее, казалось, нацеливаясь на жизненно важные точки при каждом ударе. Однако, когда ему представился шанс, он снял маску только с одного убийцы.

Это было незнакомое лицо.

Бай Цзиншу знал не так уж много людей, поэтому не ожидал такого драматического разоблачения, как от своего младшего брата. С другой стороны, хотя он и не мог распознать большинство движений убийцы, некоторые из них были узнаваемы, что заставило Бай Цзиншу предположить, что они были из школы Огненного Лотоса.

Мир боевых искусств собирался провести собрание по боевым искусствам, чтобы обсудить ликвидацию этой печально известной школы. Как лучшего ученика одной из ведущих школ, преследование со стороны них было ожидаемым.

Бай Цзиншу не чувствовал необходимости задерживать убийц для допроса, но поскольку Е Лихэнь искренне помогал ему поймать одного из них, он не хотел вмешиваться в это дело.

Следуя плану Е Лихэня по заманиванию врага, Бай Цзиншу сделал вид, что собирается обезвредить одного из убийц, но в этот момент в бой вступила еще одна фигура в зеленом.

— Старший брат! Я здесь, чтобы помочь тебе!

Внезапно появившаяся девушка в зеленом была младшей сестрой Бай Цзиншу, Линь Лин.

Бай Цзиншу не знал, как его младшая сестра, которая никогда не покидала горы, оказалась в городе Феникс, знал только, что ее вмешательство нарушило бы их с Е Лихэнем сотрудничество.

Чтобы не навредить Линь Лин, Бай Цзиншу был вынужден вытащить свой меч, и из-за этого Е Лихэнь оказался в центре атаки, вынужденный отступить, что позволило убийцам скрыться.

Е Лихэнь хотел продолжить погоню, но Бай Цзиншу, не желая оставлять свою младшую сестру одну, быстро одернул его:

— Не преследуй загнанного в угол врага.

Бай Цзиншу сначала беспокоился, что Е Лихэнь не послушается, особенно учитывая, что ранее он казался настроенным решительно. Неожиданно, Е Лихэнь послушался Бай Цзиншу. Затем его внимание переключилось на Линь Лин, которая также с любопытством наблюдала за ним.

Наблюдая за двумя молодыми людьми примерно одного возраста, Бай Цзиншу с интересом подумал, понравились ли они друг другу.

— Старший брат, это твой друг? — заговорила первой Линь Лин.

— Позвольте мне представить вас. Лин-эр, это мой друг, которого я только что встретил, и я только что обнаружил, что он замечательный молодой герой. — Бай Цзиншу воспользовался возможностью подразнить Е Лихэня за то, что он скрывал свои навыки ранее, а затем продолжил. — Этого молодого героя зовут Е Лихэнь. Герой Е, это моя младшая сестра Линь

Линь.

Е Лихэнь, несмотря на свой юный возраст, всегда держался отстраненно, что заставляло Бай Цзиньшу поддразнивать его, даже не проявляя вежливости. Это был его первый раз, когда он использовал титул «Герой Е», который было неловко произносить, и Е Лихэнь бросил на него косой взгляд.

Затем Е Лихэнь, который до этого пренебрегал вежливостью, грациозно отдал честь.

— Рад с вами познакомиться, госпожа Линь.

— Оружие героя Е совершенно уникально. — Линь Лин посмотрела на ветку ивы в руке Е Лихэня и с любопытством спросила. — Могу я узнать, к какой школе героев ты принадлежишь?

Бай Цзиньшу тоже заинтересовался этим вопросом. Во время их совместной битвы Бай Цзиньшу тайно наблюдал за Е Лихэнем. Этот молодой человек, на несколько лет моложе его, на удивление, был ненамного слабее его в боевых искусствах.

Сам Бай Цзиньшу был вундеркиндом в боевых искусствах, и среди молодого поколения ему было мало равных, но Е Лихэнь, если бы у него было время, мог бы составить ему конкуренцию. Несомненно, за спиной у Е Лихэня был известный мастер.

Услышав вопрос Линь Лин, Бай Цзиньшу выжидательно повернулся к Е Лихэню.

К сожалению, Е Лихэнь отмалчивался.

— Я не смею упоминать имя моего учителя легкомысленно.

Бай Цзиньшу почувствовал легкое разочарование, но, увидев, что Линь Лин собирается заговорить, быстро сменил тему, чтобы не ставить Е Лихэня в затруднительное положение.

— Кстати, Лин-эр, как ты внезапно появилась здесь?

Линь Лин немедленно переключила свое внимание, радостно ответив:

— Я пришла, чтобы найти тебя, старший брат. Я не ожидала, что встречу тебя вот так случайно. Я услышала музыку флейты, и она показалась мне знакомой. Я не ожидала, что она действительно приведет меня к тебе.

— Почему ты искала меня? И как ты оказалась в Фениксе?

— Ты что, забыл, старший брат? Здесь моя семья. Я слышала, что ты собираешься проникнуть в штаб-квартиру школы в одиночку, поэтому я подумала, что ты будешь поблизости и, в конце концов, посетишь собрание по боевым искусствам. Я решила, что ты будешь проезжать через Феникс. Я бродила по городу и окрестностям, думая, что, если возникнут какие-нибудь проблемы, ты обязательно окажешься в них замешан.

— Как ты можешь так говорить о своем старшем брате? Такая нахальная.

Бай Цзиньшу не рассердился на поддразнивание, а просто слегка пожурил ее. Затем он заметил, что, пока они с младшей сестрой тепло беседовали, он невольно пренебрег Е Лихэнем, поэтому повернулся к нему.

Е Лихэнь молча стоял, слушая их разговор, необъяснимым образом демонстрируя покорность.

Бай Цзиншу на мгновение задумался. У него было много вопросов к этому необычному молодому господину, но, поскольку Е Лихэнь неохотно обсуждал свою школу, Бай Цзиншу не мог продолжать допытываться в присутствии своей младшей сестры.

Поэтому он обдумал несколько серьезных вопросов... Например, каким должен быть его следующий план.

Независимо от того, кто хотел его убить, те, кому это не удалось, обязательно вернутся. Любой, кто будет сопровождать Бай Цзиншу, окажется в опасности.

Идеально. Бай Цзиншу хотел действовать в одиночку, но, не зная, нацелились ли убийцы лично на него или на его секту, было трудно сказать, будет ли безопаснее для его неопытной младшей сестры отправиться одной на собрание боевых искусств.

После некоторых размышлений Бай Цзиншу решил, что лучше всего держаться в тени и путешествовать со своей младшей сестрой.

Что касается Е Лихэня, то, не имея тесных связей с Бай Цзиншу и обладая потрясающими навыками, он не нуждался в поддержке Бай Цзиншу.

Помня об этом, Бай Цзиншу принял решение и посмотрел на Е Лихэня.

— Герой Е, уже поздно. Нам с моей младшей сестрой нужно кое-что наверстать. Не пора ли нам расстаться?

Даже если это было сказано вежливо, это явно означало, что они уходят.

Е Лихэнь, не меня выражения лица, ответил:

— Ты сказал, что сыграешь мелодию, чтобы выразить благодарность, но ты не сделал. Почему бы сначала не завершить его?

В этом не было ничего неразумного. Просьба была справедливой.

Дорожа своими обещаниями, Бай Цзиншу достал нефритовую флейту, подаренную ему Е Лихэнем, и снова заиграл.

Во время игры Бай Цзиншу беспокоился: не подумает ли Е Лихэнь, что он в опасности, и не стоит ли на том, чтобы остаться и помочь?

Как только он подумал об этом, Е Лихэнь, не дожидаясь окончания мелодии, развернулся и без колебаний ушел.

Этот человек намеренно не дослушал мелодию до конца, демонстрируя четкую позицию: «никто не может меня прогнать, я просто не хочу оставаться».

Бай Цзиншу счел мелочность молодого господина забавной, но в то же время почувствовал легкое разочарование, возможно, из-за того, что на мгновение позволил себе потакать своим желаниям.

Как бы то ни было, фигура Е Лихэня исчезла из поля зрения Бай Цзиншу, а он продолжил доигрывать мелодию.

Он не знал, сможет ли музыка его флейты донестись достаточно далеко, чтобы ее услышал Е

Лихэнь, и встретит ли он этого интригующего молодого человека снова, и он не подозревал о многих вещах, о которых не знал...

<http://bllate.org/book/14305/1266037>